

Серый дом наизнанку

Николай Хрипков

2024-02-19

Contents

Серый Дом наизнанку (Избранные страницы из книги записей секретаря) 1

Серый Дом наизнанку (Избранные страницы из книги записей секретаря)

Сегодня Дед, когда я ему ставила на стол поднос с кофе и круасанами, погладил меня пониже спины и хлопнул пару раз, как будто там была подушка, из которой он хотел выбить пыль.

За подобное сейчас дают больше, чем за убийство. Если бы я была мужчиной, то это вызвало бы шквал восторгов и самых лестных предложений от разных знаменитостей. А так это ужасное преступление. Конечно, мне и в голову не придет раскручивать это. В конце концов, я же ни какая-нибудь Моника, там более никаких следов на моей одежде он не оставил. Быть же вторым изданием Моника – фи! Какая гадость! А вообще Дед симпатичный. Был бы он моложе хотя бы лет на пятьдесят, я, может быть, что-то с ним и закрутила.

-

Приехал президент Национального центра генетики и селекции доктор Яго. он очень старый. Говорят, что он старше Деда. Может быть, он даже участвовал в строительстве египетских пирамид. Случилось эпохальное событие – не побоюсь этого слова – всемирно-исторического значения. Здесь должны звучать фанфары, но за неимением оных я их заменила на восклицательные знаки.

!!

Наши ученые наконец-то получили молодильное яблоко. То, о чем мечтало человечество на протяжении веков, о чем складывало легенды и сказки, свершилось. И сделали это наши ученые, которые когда-то приехали из Китая, Индии, России и Буркина-Фасо.

Глядя на доктора Яго, никогда не подумаешь, что перед тобой гений. Он низенький, худенький, ходит сильно сутулясь, а сзади его украшает горб. И еще его длинный крючковатый нос цепляется за нижнюю губу. Поэтому, когда он говорит, то нос подпрыгивает вниз-вверх. Кожа у него пергаментного цвета и морщинистая, как будто собрана в гармошку. В каждой такой складке можно прятать мелкие предметы.

Волосы его торчат в разные стороны. Такое впечатление, что он их никогда не моет и не расчесывает. Но меня просветили: гениям, оказывается, не до волос. И грязные не расчесанные волосы – это один из признаков гениальности.

С его внешностью только сниматься в фильмах на ролях злодеев и злобных волшебников, которые похищают прекрасных принцесс и держат их в подвалах, дожидаясь признательности. Между тем этот человек с неказистой внешностью самый гениальный гений современности, о чем, к сожалению, знает только очень узкий круг людей, потому что он засекречен как никто другой.

Дед со своими помощниками принял его в квадратном кабинете. Он протянул помощнику президента небольшой сундучок, черный, но с золотыми орнаментами по углам. Крышка сундучка была инкрустирована бриллиантами. Но не сундучок был главной ценностью, а его содержимое, которое не терпелось увидеть всем собравшимся.

- Мистер президент! – торжественно изрек Яго. – Мы это сделали. Господин Ху!

Он повернулся к личному доктору президента. Доктор неотлучно находился при президенте, как и его охрана.

- Это экспериментальный образец. Один из них мы опробовали на животных. Дряхлые, облезшие крысы, которые еле передвигались, попробовали его дольку. На следующий день они были гладкими, проворными и агрессивными. И стали совокупляться каждую четверть часа. Доктор! Вот вам ключик от сундучка. В нем молодильное яблоко. Это на данный момент единственный образец. Первый, повторюсь, мы скормили крысам. Отрежьте от яблока дольку не более восьмушки непременно золотым ножичком, который лежит также в сундуке.

Ни в коем случае каким-то другим инструментом. После того, как президент съест дольку, ему необходимо поспать. На следующий день он помолодеет на десять лет. Думаю, для начала эксперимента этого вполне достаточно.

- Президенту будет семьдесят три года?

- Президенту будет столько, сколько есть. Но выглядеть и чувствовать он будет себя на десять лет моложе. И внутренние органы его и внешность будут такими, какие они были у него десять лет назад.

- Мистер президент! Считайте, что второй срок у вас в кармане. Мы разнесем Трumpa в пух и прах! – торжественно произнес вице-президент Олф Одомс, судьба которого зависела от того, будет ли Дед выбран на второй срок.

- Трumpf – это кто? – спросил Дед. – Голливудский комик?

- Трumpf, мистер президент, это ваш главный политический противник на выборах, ваш предшественник на президентском посту. К сожалению, на данный момент рейтинг его выше, чем у вас.

В присутствии всех доктор Ху золотым ножичком отрезал восьмую дольку и положил ее на золотую тарелку, которую придерживая за края понес неторопливо к президентскому креслу. Но перед этим золотым ключиком он закрыл сундучок и положил ключик к себе в карман. Он теперь был единственным господином судьбы президента.

- Мистер президент! Пожалуйста, скушайте яблочко! – проговорил доктор, протягивая тарелочку.

- Почему так мало? Хочу целое яблочко! – надувая обиженно щеки проговорил Дед.

- Видите,- сказал доктор Ху,- у него прогрессирующее слабоумие. Он даже не понял, о чем сейчас шла речь. Еще немного времени, и он превратился бы в овощ, безразумный овощ. Через месяц – другой, господа, мы бы имели с вами полного дебила.

- А будем иметь здорового креативного президента в расцвете лет! – воскликнула я, потому что не могла сдержать своего восторга, который распирал меня во все стороны.

Они странно посмотрели на меня.

- М! – сказал Джойс, главный советник президента по национальной безопасности и почему-то отодвинулся от меня. Ну, конечно же, флюиды! А что еще может быть? – Будет просто замечательно,

если он завтра залезет к вам трусы. Только громко кричать не надо. Учтите, что никаким харассментом это не будет.

- Конечно,- кивнула я и улыбнулась.

У меня очень сексуальная улыбка. Она заводит мужчин, они теряют голову. Если бы еще и деньги теряли! Быть трахнутой лидером великой державой – это такая честь. Но не дебилом - увольте! У меня тоже есть свои принципы и довольно строгие.

- Откройте рот, мистер президент!

Доктор Ху поднес дольку яблока к его лицу.

Дед открыл рот настолько широко, сколько мог. Сейчас в него можно было впихнуть целое яблоко.

Доктор вложил дольку.

- Ам!

Дед несколько раз жеванул. Конечно, осознать величие момента он не мог. Но все надеялись, что скоро это произойдет.

- А еще дай!

- Мистер президент! Пойдемте баиньки.

-

Наверно, лишним будет говорить о том, что в эту ночь никто из нас не спал. Мы столько ждали этого момента. Мы верили в чудо. А во что нам еще оставалось верить? И чудо произошло. Доктор Ху вышел из президентской спальни. Глаза у него блестели, а губы тряслись, как у ребенка, которому на день рождения подарили щенка, которого он выпрашивал весь год. Мне даже показалось, что он был немного не в себе. Мы все столпились у дверей, ерзали, толкались, перемигивались и с нетерпением ждали его выхода.

- Господа! – шепотом, но довольно громко произнес доктор Ху, так что все его слышали. – Мистер президент проснулся. Молодильное яблоко – это не миф. Оно действует. У президента исчезли морщины на лбу и на щеках. И кожа у него стала более гладкая. Я пожал ему руку. Вы знаете, что его рукопожатие было вялым. Он даже не жал вам руку, а только касался ее, немного обхватывая пальцами. Никакой силы в его рукопожатии не было. Сейчас его рука была тверда, взгляд ясен. После обычного пожелания доброго утра, я спросил об его планах на сегодня. Вы же знаете, что он не знал даже, что будет делать через пять минут. Он сказал, что сначала поработает с документами, потом заслушает важнейшие новости, после чего

проведет совещание с ближайшими помощниками по самым актуальным вопросам.

- Это он сам сказал? – спросили мы.

- Да,- ответил доктор. – И речь его была твердой и ясной. Без обычных мэканий и бэканий. Так говорит человек, у которого всё в порядке с интеллектуальными способностями.

- Действительно, это чудо,- согласились мы.

- Он помолодел лет на десять. Это заметно, но сильно в глаза не бросается. Всё-таки человек в семьдесят три и восемьдесят три выглядит одинаково пожилым человеком.

- Значит, сейчас ему семьдесят три года? – спросил мистер Пэн.

- Нет, ему по-прежнему восемьдесят три года, но биологически его организм такой же, каким он был, когда ему было семьдесят три года. И все способности, как в семидесятитрехлетнем возрасте.

- Семьдесят три года – это как раз то, что надо нам! – воскликнул мистер Сэндвич. – Это дает нам шанс выиграть выборы и тогда все остаются на своих местах.

- О выборах... - начал мистер Думкопф, который отвечал за избирательную кампанию президента, но замолчал. Наверно решил, что есть вещи, которые необязательно знать всем.

Дверь открылась, из спальни вышел Дед. Он не успел надеть пиджак и галстук, но рубашка была заправлена, а ширинка застегнута. За ширинку приходится мне отвечать, поэтому я сразу обратила на это внимание. Представьте себе, президент выходит перед полным избирателей залом, а ширинка у него расстёгнута и выглядывают его трусы в горошек. Он поприветствовал нас.

- А что это за собрание перед моей комнатой отдыха? Уж не заговор ли это, господа? Решили совершить государственный переворот, задушить меня подушкой?

То, что он шутил, пусть и довольно мрачно, тоже хороший знак. Человек с полным умственным расстройством шутить не способен.

Он рассмеялся, а следом за ним все мы. На этот раз он не ловил духов и не разговаривал с тенью Александра Македонского.

- Господа! Прошу вас всех собраться через час в прямоугольном кабинете. А пока все свободны. Мисс Мэри, вас я прошу задержаться.

Сердце мое учащенно забилось. Я останусь наедине с помолодевшим Дедом. Будет о чем написать в своих мемуарах.

Все вышли. Дед приблизился ко мне. Протянул руку к моему лицу и тут же поспешно одернул ее. Но глаза его были спокойны, он как будто изучал меня, как зоолог изучает новую букашку.

- Я хотел попросить вас, мисс Мэри... тебя... я хотел попросить тебя носить более короткие юбки. Мне нравились девушки в коротких юбках и всегда нравились, сколько я помню себя. У тебя красивые стройные ноги и скрывать такую красоту, просто преступление. Это всё равно, как если бы «Мону Лизу» убрали в хранилище. И еще. Когда я буду ночевать в комнате отдыха, я хочу, чтобы дежурила ты, а не какой-нибудь угрюмый барсук, видя которого так и хочешь запустить в него чем-нибудь тяжелым.

Он улыбнулся. Эта улыбка того сорта, которая не оставляет никаких сомнений в намерениях твоего собеседника. Я выразилась весьма дипломатично, но подумала очень просто: «Если Дед захотел отодрать меня, значит, он, действительно, помолодел». Интересно, какой он в постели. Но тут уже моего воображения не хватило.

В совещательной комнате собирались только самые доверенные лица президента. Никаких записей вести не позволялось. Телефоны, блокноты, ручки оставляли в приемной. Еще перед входом проверяли на наличие жучков. То, о чем говорилось в совещательной комнате, не позволялось разглашать. Каждый давал подписку о неразглашении.

Виновные в утечке навсегда вылетали из Серого Дома и на их политической карьере можно было ставить крест. Решиться на такое мог только самоубийца или идиот. Что в общем-то одно и то же.

На этот раз меня тоже пригласили в совещательную комнату, что меня крайне удивило. Я не политик, а всего лишь девушка на побегушках: принеси это, подай то, убери вон там. Хотя вхожа почти во все кабинеты, и обитатели Серого Дома относятся ко мне уважительно. То, что на этот раз меня пригласили в совещательную комнату, говорило о том, что Дед имеет на меня далеко идущие планы. Не только затащить в постель, но и нечто большее. Хотя вряд ли он меня сделает первой леди. Развестись со своей старой каргой накануне выборов, это всё равно, что сделать харакири. Ладно, разберемся. Но и быть простой подстилкой я не согласна.

Речь шла об избирательной кампании. Это сейчас главное для

Деда, Серого Дома, страны, да и всего мира. Оказывается, Дед меня назначил своим секретарем. Теперь я должна всюду следовать за ним, как тень.

Пока Дед безнадежно проигрывал своему главному противнику Тромпу. Рейтинг его неуклонно падал. В Сером Доме царило уныние. Все понимали, что как только Тромп придет сюда, он всех нас выбросит на помойку. Тромп колесил по штатам и набирал всё больше и больше сторонников. Те, кто колебались, переходили на его сторону, противники же - в стан колеблющихся. Нужен был какой-то решительный и неординарный шаг, который мог бы спасти Деда. И все ломали головы только над этим. Теперь после чуда омоложения у нас появилась надежда. Мы у Тромпа выбили главный козырь о том, что Дед - развалина и старый пердун.

-

Утром ко мне подошел мистер Думкопф.

- Мисс Мэри! А не могли бы вы перейти в приемную комнату?

- Могла бы. А в чем дело?

- Сами увидите.

Я открыла дверь и застыла на пороге. В таких случаях говорят, не поверила своим глазам. И хотела уже попросить мистера Думкопфа ущипнуть меня. В самом сердце Серого Дома Тромп собственной персоной! Если бы здесь был крокодил, бегемот, инопланетянин, я бы так не удивилась. Он бросил на меня свой характерный злобный взгляд исподлобья.

- Мистер Тромп! Как вы здесь оказались? - только и смогла пробормотать я. Отступила назад и уперлась в мистера Думкопфа, который молча стоял за моей спиной.

- Девчонка! Задаешь глупые вопросы. Это вы здесь оказались. Случайно. Но скоро здесь никого из вас не будет. Хотя тебя я оставляю из-за твоей смазливой мордашке и сексуальной фигуры.

Я повернулась к Думкопфу.

- Мистер Думкопф! Что это значит?

Он рассмеялся. Мне его смех показался совершенно неуместным в данной ситуации.

- Уверяю вас, мисс Мэри, что нога Тромпа никогда не переступит порог Серого Дома. Это совершенно исключено и недопустимо. Скорей Серый Дом станет красным, чем Тромп окажется в нем. Это всего лишь актер. Я хотел лишь убедиться, насколько он

вжился в свою роль. По-моему, превосходно, мисс Мэри. Ваша реакция вполне доказывает это.

- Весьма убедительно, мистер Думкопф. Но к чему этот спектакль?

- Видите ли, мисс Мэри, единственный шанс у Деда снова стать президентом – это победить Трумпа. Трumpf, конечно, очень сильный противник. В харизме ему не откажешь. Если бы выборы были сегодня, Трumpf стал бы президентом. Единственный шанс не допустить этого – победить Трумпа в предвыборных дебатах. А публичные дебаты, вы же прекрасно понимаете это, слабое место Деда. Он с позором провалит их.

Я согласилась.

- Это безнадежное дело. Трumpf – прирожденный Цицерон. А Дед...

- Не забывайте о том, что сейчас это другой Дед, помолодевший на целых десять лет. Его мозг работает лучше, речь стала отчетливей, он адекватно реагирует на происходящее. У него появился реальный шанс победить на дебатах. Но если он проиграет их, то мы проиграем все. Поэтому мы проведем серию тренингов. Трумпа будет представлять этот актер, который получил слова, который мог бы сказать Трumpf. Деду его спичрайтеры написали ответы. Он их должен будет запомнить и разыграть вроде как импровизацию.

- Это здорово!

Я захлопала в ладоши.

- С сегодняшнего дня начинаем репетиции. Только об этом никому. Ни звука! Если узнают журналисты, всё провалится. Для всей страны это будет такой сюрприз.

Я оказалась среди тех, кто участвовал в репетициях. Теперь Дед не расставался со мной ни на минуту.

Я должна была задать Деду несколько неприятных для него вопросов: на счет сына-балбеса, который общается с девицами легкого поведения, употребляет наркотики и хранит незарегистрированное огнестрельное оружие, коррупционной сделки с одной из восточных стран, в результате которой семейство Деда заработало не один миллион, о том, как могли наркотики попасть в Серый Дед. Трumpf, несомненно, задаст такие вопросы. И уйти от них, значит, признать правоту Трумпа.

На первой репетиции Дед то и дело терялся, заикался, замолкал и начинал оглядываться по сторонам, ожидая

получить подсказку. Но хотя бы не разговаривал с духами. Наши специалисты приходили ему на помощь, подсказывали единственно верный выход. Но всё это надо было закреплять. На настоящих дебатах будет некому подсказывать. Лжетрумпы были напорист, задирист и энергичен, как и в жизни. Из Деда же мы лепили образ мудрого сдержанного политика, который способен принять единственно верное решение.

После каждой репетиции шло бурное обсуждение: какие промахи были допущены, какие еще каверзные вопросы мог задать Труп и как Деду вывернуться из неприятных ситуаций.

- Если бы Деду еще лет десять скинуть,- сказал мистер Оладын.

- Ни в коем разе! – возразил мистер Скотт. – Сразу бы заподозрили неладное и стали орать, что это двойник, что не может человек так разительно помолодеть, даже если с ним работали лучшие доктора. Двадцать лет – это уже явный перебор. А нынешнюю перемену мы можем объяснить пластикой, ботоксом, приемом препаратов, которые улучшают умственную деятельность. Если так многие делают, то почему это может быть запрещено президенту?

Дед оказался неплохим учеником. Он всё удачней парировал удары, то и дело переходил в атаку и наносил противнику чувствительные уколы. Более того, он стал импровизировать. И что вообще невероятно – иронизировать. Лжетрупы то и дело оказывались загнанным в угол, начинал мзкать и бзкать, и не мог выдать ничего вразумительного. И наконец наступил день, когда мы все, наблюдатели, в один голос признали победу Деда. Наглый Труп был растоптан и оскорблен. Никогда я еще не видела его таким жалким.

- Можно выпускать Деда на сцену,- сказал мистер Думкопф.

- Знаете, мистер Думкопф...

Я поднялась на цыпочки, чтобы дотянуться до его уха.

- Только между нами. Вчера вечером Дед предложил мне остаться с ним на ночь в комнате отдыха. Причем делая это предложение, он старался заглянуть в разрез моей блузки.

- Ого! – воскликнул мистер Думкопф. – Великолепная новость! И как он?

- За кого вы меня принимаете, мистер Думкопф? Я честная девушка, к вашему сведению.

- Мисс Мэри, всё, что идет на пользу стране, нравственно. Советую вам в следующих раз не отказывать ему в мужских

радостях. Тем более, это такая честь, если президент величайшей державы возжелал вас.

Не могла же я ему сказать, что утром сильно пожалела, что не приняла предложение Деда. Тем более, что между нами могло ничего и не произойти. Семьдесят три года – это тоже возраст. Дед утром бросал на меня сердитые взгляды, а проходя мимо прошептал в мой адрес нецензурное слово. Так меня до этого называли всего лишь пару раз. А ведь оно могло оказаться вполне заслуженной наградой, если бы я была более покладистой. И какая муха цеце меня укусила, не пойму.

Дебаты назначили через три дня. Представляю удивление Трумпа, когда он получит приглашение. Он уверен, что ни на какие дебаты Дед не пойдет, чтобы окончательно не оконфузиться. Потом Трumpf обрадуется, потому что решит, что Дед окончательно свихнулся, если решился на такой самоубийственный шаг. А советники его ни на что не годны, если не могли удержать его.

Мистер Трumpf, если бы вы знали, какой удар ожидает вас. Я вся в предвкушение триумфа. А то, что он состоится, я теперь не сомневалась ни капельки. Даже испытала... Ну, вы сами догадались, о чем идет речь. С нами, девушками, иногда такое случается.

Если бы Дед предложил эту ночь провести с ним, я бы не отказала. Но он по-прежнему дулся на меня, не простив прежнего отказа. Дурачок! А, в прочем, где мужчинам понять женскую душу? Они такие толстокожие, как бегемоты. Если женщина говорит «нет», это совсем не значит «нет». Ну, и фиг с ними!

-

До сих пор я считала выражение «на нем нет лица» образным, такой поэтической фигурой. В это утро я увидела человека, у которого действительно не было лица.

А поэтому сразу я не могла узнать его. А когда узнала, то напугалась.

- Что с вами, мистер Думкопф? Вы заболели?

Лицо его было серым, как асфальт после дождя, губы тряслись, а неподвижный взгляд его был устремлен в одну точку. Я поглядела туда. Обычный угол.

Я напугалась. Я слышала, что есть такая болезнь, когда человек впадает в ступор, становится, как столб, и делается невосприимчивым к сигналам внешнего мира. Неужели мистера

Думкопфа поразила эта страшная зараза? Всё-таки он был неплохой человек. Надо было вызвать доктора. Но я не успела сделать этого. Всё тело мистера Думкопфа передернуло, как будто его ударило током, и он проговорил, по-прежнему неподвижно глядя в одну точку:

- Это крах!

- На нас напали русские?

- Хуже.

Что могло быть хуже, я даже не могла представить, хотя у меня довольно богатое воображение. До сих пор я жила в убеждении, что ничего хуже нападения русских не может быть, мистер Думкопф пытался убедить меня в другом.

- Сами увидите!

Я последовала за ним. Мы вошли в прямоугольный кабинет. Вроде бы всё было здесь, как прежде, но я всё равно почувствовало, что что-то не так. Там уже стояло несколько близких к президенту персон. На всех лицах было написано широкими мазками художника отчаяние. Деда почему-то не было.

- Наклонитесь! – сказали мне. – И посмотрите под стол!

В сердце Серого дома в прямоугольный кабинет пробрался питон или что-то еще хуже?

Я наклонилась и увидела под столом карапуза лет пяти, который гонял по полу грузовичок, надувая щеки и подражая работе двигателя. Какое милое создание?

- А что здесь делает этот малыш? – спросила я.

- Правит нашей страной, мисс Мэри. Хорошо еще, что он еще не просит поиграть с ядерным чемоданчиком.

- Шутите?

- Нисколько,- ответил мистер Оладьин. – Этот подлец отверткой взломал замочек золотого сундучка и сожрал всё яблоко. И вот что мы имеем!

Боже! Спаси нашу страну! Ее президент превратился в малолетнего ребенка. Как это объяснишь сенату, конгрессу, народу? Что подумают о нас в мире, если у нас президент, страдающий старческим маразмом, по мановению волшебной палочки превращается в неразумного малыша?

- Я хочу паровозик! – воскликнул малыш и отшвырнул грузовичок, который ему надоел.

Интересно, где они в Сером доме смогли найти детские игрушки или кто-то принес это из дома?

- А по заднице не хочешь? – спросил Оладьин.

- Сам по заднице получай! А я хочу паровозик.

Оказывается, еще в далеком детстве Дед уже проявлял настойчивость и показывал характер.

- Надо срочно собрать совместное заседание сената и конгресса. Кто расскажет о случившемся? – спросил мистер Думкопф, поглядывая на соратников. – Мистер Остер?

Мистер Остер покачал головой.

- Увольте, господа! В конце концов, это была не моя идея с молодильным яблоком. А сейчас я отправляюсь домой и пакую чемоданы. Мне больше нечего делать в этой стране, где глубокий старик становится неразумным малышом. Выкручивайтесь без меня! Расхлебывайте эту кашу сами!

- Крысы бегут с тонущего корабля.

Это Жан-Пьер Мишель, вице-президент и помощник по связям с общественностью.

- Срочно отменяем дебаты.

И тут меня как будто ударило током.

- Не надо ничего отменять! Дебаты состоятся.

- Мисс Мэри! С вами всё в порядке?

- Где наш голливудский гений? Надеюсь он еще недалеко уехал от столицы.

- Вы предлагаете...

- У нас нет другого выхода. Конечно, можно было попросить ученых вырастить яблоко, которое делает человека старым. Но ни один ученый не пойдет на это. Надеюсь, этого вам не надо объяснять, господа. Наука должна делать нашу жизнь лучше, но не хуже.

- Это так.

Более захватывающего зрелища я еще не видела в своей жизни. Даже голливудские блокбастеры ничто в сравнении с этим.

Дед, ну, то есть тот, кто выступал в роли Деда, фонтанировал шутками, афоризмами, причем ни разу не заглянул в бумажку, цитируя их по памяти. И всё он делал уместно и кстати. Каждый его ответ, выпад вызывал шквал аплодисментов. В него нельзя

было не влюбиться. И собравшиеся в зале были единого мнения, что лучшего президента не может быть. Трамп, совершенно не готовый к этому, был подавлен, сникал всё больше и больше, и в конце уже не говорил, а бормотал что-то невразумительное, как нашкодивший школьник в кабинете директора, куда его вызвали для пропесочки. Где его натиск, азарт? Ничего! Это был вялый, невзрачный цветок, который хозяйка выбрасывает в помойное ведро, потому что он больше не радует глаз.

Верные соратники Трампа теперь отвернулись от него. Мы победили! Я прыгала и визжала, как девчонка.

Мы победили. Мы сделали это! А теперь...

- А теперь,- сказал Лже-Дед, - как я понимаю, меня ожидают гастроли по стране и выступления в разных штатах и городах, многочисленные интервью и раздача автографов. Я обожаю гастроли, господа!

- Но вы поняли, что бывший артист умер, его больше не существует, а есть действующий президент и кандидат в президенты,- проговорил, хмуря брови, мистер Думкопф.

- Не беспокойтесь! Я столько сыграл королей, императоров, что справлюсь и с этой ролью.

Мне показался он излишне самоуверенным и легкомысленным. А может быть, это и хорошо.

Что ему еще остается? Он не первый и, наверно, не последний в этой роли. Были лже-папы, самозванцы на престолах, будет лже-президент. А почему бы и нет, раз так сложились обстоятельства?

Вполне может оказаться, что он может стать величайшим президентом страны. Ведь у нас уже был один президент-актер, именем которого назовут один из самых мощных авианосцев. О нем пишут книги и снимают фильмы. Так что и актер может оказаться незаурядным политиком.

Главное, мы спасли страну от хаоса и раскола. А значит, спасли мир. Трудно было представить, что произошло бы, если бы узнали правду. Если кто-то и скажет, что президент не настоящий, то кто же ему поверит? Тем паче мы навалимся на такого смельчака всей гурьбой, и от него только пух и перья полетят. Вот вы верите, что наши астронавты никогда не были на Луне, что не террористы, а наши летчики направили самолеты на башни-близнецы? Не верите! А значит, не поверите и в слухи, что президент не настоящий. Если, конечно, вы считаете себя трезвомыслящим человеком.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>